

Г. В. Лейбниц

Сочинения в 4-х томах

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Г11

Г11 **Г. В. Лейбниц**
Сочинения в 4-х томах: Том 1 / Г. В. Лейбниц – М.: Книга по Требованию, 2021. – 639 с.

ISBN 978-5-458-31860-0

Настоящее четырехтомное издание содержит собрание сочинений немецкого просветителя-энциклопедиста, философа-идеалиста, ученого и общественного деятеля Готфрида Вильгельма Лейбница (1646 — 1716). Теоретическая и практическая деятельность Лейбница-ученого исключительно разнообразна. Он один из творцов новейшей математики и математической логики, механики и физики, крупнейший правовед своей страны и эпохи, политик, богослов и историк. Лейбниц с увлечением работал над разрешением многих технических проблем, усиленно ратовал за нововведения в производстве. В философии Лейбница нашли свое обобщенное выражение многовековая философская традиция и достижения наук того времени. Лейбниц по праву считается основоположником диалектики Нового времени, открывшим одну из самых ярких страниц истории философии — эпоху классического немецкого идеализма конца XVIII - начала XIX в.

ISBN 978-5-458-31860-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ФИЛОСОФСКИЙ СИНТЕЗ ГОТФРИДА ЛЕЙБНИЦА

В истории философии не так уж много примеров, чтобы в деятельности и произведениях одного и того же лица сочетались эпохальные научные открытия и глубочайшие философские идеи, составляющие узловой пункт историко-философского процесса. Среди таких мыслителей выделяется грандиозная фигура немецкого философа и ученого Готфрида Вильгельма Лейбница (1646—1716).

Его жизнь протекала в так называемый новый период европейской истории, который принято открывать событиями английской буржуазной революции, начавшейся за несколько лет до рождения будущего философа и закончившейся в годы, когда он стал уже зрелым мыслителем со сложившейся системой философских воззрений. Германия, родина Лейбница, по уровню социально-экономического и политического развития уступала не только Англии, становившейся тогда наиболее развитой капиталистической страной, но также Нидерландам и Франции. Феодално-дворянский строй, огромное преобладание сельскохозяйственной экономики над экономикой городской, торговой, ремесленной и промышленной характерны для Германии того века. Важнейшим фактором, тормозившим ее историческое развитие, была политическая раздробленность. Страна состояла из сотен государственных образований, различавшихся размерами, экономической, политической и военной силой. Здесь не было сколько-нибудь эффективной централизованной власти, которая имела бы силу для всей Германии, хотя в отдельных курфюршествах, герцогствах и городах такая власть создавалась и укреплялась.

Не вдаваясь в анализ экономических причин политической и хозяйственной раздробленности Германии XVII в., укажем на религиозную неоднородность этой страны, в различных государствах которой существовали католиче-

ское и протестантское (преимущественно в лютеранской форме) вероисповедания. Роль религии в духовной жизни народов той эпохи, в различных политических движениях, планах и расчетах была нередко определяющей. Даже экономические интересы чаще всего воспринимались тогда в религиозном контексте. Под религиозными лозунгами и знаменами происходила английская буржуазная революция. Ожесточенная Тридцатилетняя война (1618—1648), опустошившая Германию, способствовавшая ее экономической отсталости и политической раздробленности, в сознании ее участников выступала как религиозная война между католиками и протестантами.

Жизнь и научная деятельность Лейбница

Лейбниц родился 1 июля 1646 г. в Лейпциге в семье профессора морали местного университета. Со стороны матери его родные принадлежали к числу университетских юристов, чиновников, богословов. Влияние семейных традиций на Лейбница было, несомненно, велико. Однако с юных лет он проявил редкую самостоятельность, упорство и целеустремленность в овладении знаниями. Способности будущего гениального философа проявились уже в школьные годы, когда он увлекся логикой — довольно скучным для большинства учащихся предметом, состоящим из сухих по своей видимости законов и правил, описывающих мыслительные формы. Став студентом Лейпцигского университета (1661—1666), юный Лейбниц продолжал углублять свой интерес к логике, у него зародилась мечта о создании «всеобщего алфавита» человеческих мыслей. Он с энтузиазмом впитывал в себя различные знания, преимущественно гуманитарные, отчасти и математические. Для приобретения последних он в первом семестре 1663 г. учился в Йенском университете, где слушал Эргарда Вейгеля, известного немецкого математика и видного философа, мечтавшего о применении математических принципов к любой области знания, выдвинувшего идею применения принципов евклидовой математики к аристотелевской логике.

Семестр, проведенный Лейбницем в Йенском университете, бесспорно, сыграл важную роль в его духовном развитии. Но, возвратившись в Лейпцигский университет, он избрал юридическое отделение. Выбор этот был продиктован не только семейными традициями, но прежде

всего огромной ролью юридической науки в сложных отношениях тогдашней Германии (как и остальной Европы). Можно утверждать, что по мере того, как натуральные отношения вытеснялись товарно-денежными и усиливалось государственное начало, росла роль юриспруденции. Недаром Ф. Энгельс называл мировоззрение теоретиков буржуазной государственности, обосновывавших необходимость строгой законности, независимой от произвола власть имущих, юридическим мировоззрением.

Показательно, что в университетские годы — в период формирования его интеллектуальных интересов — Лейбниц сочетает занятия юриспруденцией с занятиями в области логики, которую пытается переосмыслить и даже преобразовать в духе математики. Стремление к точности юридического мышления стимулировало эти логико-математические изыскания ученого. Их результатом стала «Диссертация о комбинаторном искусстве», защищенная в 1666 г. на философском факультете Лейпцигского университета и принесшая автору звание магистра философии. В эти годы Лейбниц еще не владел высшими достижениями западноевропейской математики своего времени, однако названная диссертация стала первым произведением, в котором была заключена идея логических исчислений, математической логики, приобретшей в наши дни огромное теоретическое и практическое значение.

Свою докторскую диссертацию «О запутанных судебных случаях» Лейбниц защищал в конце того же 1666 года, но уже в Альтдорфском университете (принадлежавшем имперскому городу Нюрнбергу). Перед молодым ученым открылась возможность избрать академическую карьеру университетского профессора, но он не пошел по этому пути. Дело не только в причинах личного характера, но и в особенностях университетской науки и жизни тогдашней Западной Европы. Университеты, появившиеся здесь в XII—XV вв., стали в большинстве твердынями схоластической учености и в XVII столетии уже отставали от запросов науки, которая составляла одно из самых значительных явлений духовной культуры формировавшегося буржуазного общества. Роль наук (прежде всего так называемых естественных наук) определялась тем, что они в сущности впервые в истории человечества начинали становиться производительной силой. Во все большей мере без них не могли обойтись ни экономика, ни военное дело.

Отсюда первостепенное внимание государства к делу

развития наук. Оно стало облекаться в новые организационные формы — научные сообщества и академии наук. В Италии они начали возникать уже в предшествующем XVI столетии, а в 60-х годах XVII в. образовались самые влиятельные и активные для той эпохи академии в Лондоне (Королевское общество) и в Париже с четко выраженным естественнонаучным уклоном. К этому времени в Германии их еще не было, но и здесь стало очевидно (по крайней мере наиболее глубоким и дальновидным представителем общест­венности), что научное, а вслед за ним и философское развитие уже не вмещается в университетские рамки. Многие выдающиеся ученые и философы той эпохи (в частности, Декарт, Гоббс, Спиноза) не были связаны с университетами. От спокойной и обеспеченной университетской карьеры уклонился и Лейбниц. Но тем самым он оказался в зависимости от власти имущих. Правда, перед ним открылось значительно более широкое жизненное и научное поприще, которое не было возможно в условиях университетской преподавательской деятельности.

Вскоре после защиты своей второй диссертации Лейбниц поступил на службу к майнцскому курфюрсту и его видному сановнику, министру, опытному политику барону Бойнебургу (1668—1672). Служба Лейбница состояла прежде всего в работе по упорядочению законодательства и теоретическому осмыслению права. Выполняя ее, Лейбниц выступил как защитник просвещенного княжеского абсолютизма в Германии, активный поборник укрепления государственной законности.

В майнцские годы развернулись и другие его способности, выявилась чрезвычайная одаренность на редкость многосторонней личности совсем молодого, но рано созревшего человека. Об этом свидетельствует деятельность Лейбница в качестве публициста, обосновывавшего некоторые политические и дипломатические акции Бойнебурга и Майнцкого курфюршества. Сотрудничая с Бойнебургом, Лейбниц поднялся до осознания некоторых первостепенных общегерманских задач, решение которых находилось тогда в туманной дали исторического будущего. Едва ли не важнейшей из этих задач было обеспечение единства раздробленной (и по существу еще феодальной) Германии перед лицом других европейских государств.

Проявлением этой раздробленности и фактором, препятствовавшим достижению политического единства страны, была религиозная неоднородность различных немецких

государств и областей. Одно из направлений деятельности Бойнебурга и находившегося у него на службе Лейбница состояло в стремлении обеспечить религиозное единство страны (или по крайней мере приблизиться к нему). В условиях ожесточенной борьбы католиков с протестантами (а внутри последних — лютеран и реформатов различных толков) это была крайне трудная и в сущности, как показала история, еще долго невыполнимая задача. Она осложнялась также борьбой приверженцев названных вероисповеданий с представителями более радикальных движений некоторых христианских сект.

В свои детские годы под влиянием и руководством матери Лейбниц получил соответствующее религиозное воспитание, и оно, конечно, оказало немалое воздействие на его мировоззрение. Но его богословская деятельность, полемическая и по-своему позитивная, развернувшаяся уже в майнцский и в последующие периоды, в сущности была направлена на решение политических задач современной ему Германии и Европы. Бойнебург и Лейбниц мечтали о религиозном единстве своей страны, которое усилило бы ее политическую неуязвимость. Конечно, богословская деятельность Лейбница, выраженная в ряде трактатов и множестве писем, имела и философские аспекты, что особенно понятно в условиях, когда философия (метафизика) и теология развивались еще в довольно тесном взаимодействии. Весьма показательно стремление Лейбница осмыслить некоторые стороны традиционной христианской догматики (например, догмат троицы) с позиций своей рационалистической методологии, его попытка внести максимум света в сферу, которая этого света принять не могла.

В тот же майнцский период деятельности Лейбница, особенно к концу его, определилась и ведущая область интересов ученого. В трудах Галилея, Декарта, Гюйгенса, Паскаля, Бойля и других крупнейших ученых того века были продемонстрированы невиданные до тех пор успехи математического естествознания, дававшего все более ощутимые практические результаты. Главным же компонентом его теоретического содержания становилась механика, объяснявшая природные явления пространственным перемещением простейших объектов геометрического характера. Лейбниц начал осваивать основные принципы и достижения этой науки.

Первым литературным результатом этого важнейшего

направления научной деятельности Лейбница стало произведение «Новая физическая гипотеза» (1671 г.), которое включало две части — «Теорию абстрактного движения» и «Теорию конкретного движения». Оба произведения написаны в умоглядительно-натурфилософском духе (второе из них обнаруживает явное влияние картезианской физики) и не содержат никакого математического обоснования. Хотя в тот же период Лейбниц начал работать над усовершенствованием счетной техники, уровень его математических знаний был еще весьма скромным и недостаточным для решения больших теоретических задач, поставленных им в обеих частях своего произведения (даже во второй, более конкретной, части его). Но это не помешало Лейбницу направить «Теорию конкретного движения» Лондонскому Королевскому обществу, а «Теорию абстрактного движения» Парижской Академии наук, которые благосклонно приняли их. Следует указать здесь и на другой факт научно-философской жизни Лейбница — его огромную эпистолярную деятельность, посредством которой ученый поддерживал научные связи с десятками и сотнями своих корреспондентов. В условиях, когда научные журналы только зарождались, роль переписки была незаменима для обмена идеями, их критики. В литературном наследии Лейбница сохранилось свыше пятнадцати тысяч писем по самым различным вопросам науки, философии, богословия, политики, экономики.

Но как бы ни была велика роль такой переписки, она не могла заменить личных контактов, особенно с участниками сложившихся научных коллективов и кружков. В Германии в ту эпоху их практически не было, но они были в Лондоне и в Париже. В научно-философском развитии Лейбница особенно большую роль сыграло длительное пребывание в Париже (1672—1676), куда он прибыл с дипломатическими поручениями. Но значительно больший интерес представляли для Лейбница те возможности, которые открывались здесь для него в области философии и науки. Следует иметь в виду, что Париж того времени был наиболее оживленным центром философской, богословской, литературной и научной жизни. Подобным же значительным центром был Лондон с его Королевским естественнонаучным обществом. Здесь Лейбниц побывал дважды (в 1673 и 1676 гг.), познакомившись с ученым секретарем общества Ольденбургом, виднейшим ученым и весьма активным членом общества Бойлем и некоторыми

другими его членами. Парижский период жизни Лейбница стал серьезнейшим этапом его формирования как математика и естествоиспытателя.

Как уже отмечалось, в годы учебы в Лейпцигском университете Лейбниц интенсивно развивался как логик, его математические интересы, несмотря на односеместровое пребывание у Эргарда Вейгеля в Йенском университете, не получили большого развития главным образом потому, что в Германии той эпохи отсутствовала «математическая атмосфера». Но такая атмосфера была весьма ощутимой в Париже (как и в Лондоне). Благодаря общению с Христианом Гюйгенсом (голландским математиком и физиком, первым президентом Парижской Академии наук), французскими и английскими математиками, штудиря математические труды Декарта и Паскаля, Лейбниц сделал огромные успехи в этой науке.

Логическая культура Лейбница опережала его собственно математическую культуру. Благодаря этому за три-четыре года Лейбниц не только освоил достижения новой европейской математики, но и продвинул ее далеко вперед. Еще в последние годы своего пребывания в Майнце ученый стал заниматься счетной техникой, а в Париже, ознакомившись с проектами счетной машины Паскаля, разработал свой вариант, позволявший складывать, вычитать, умножать, делить, возводить в степень и извлекать корни. Эта машина, за изобретение которой Лондонское естественнаучное общество избрало Лейбница своим членом, открыла эру счетно-решающих устройств. Не случайно именно Лейбница, родоначальника математической логики и одного из создателей счетно-решающей техники, Норберт Винер, отец кибернетики, назвал своим предшественником и вдохновителем.

Упорные занятия Лейбница математикой принесли важнейшие результаты в области изучения проблемы переменных величин. Осенью 1675 г. он открыл дифференциальное и интегральное исчисления, что положило начало новой эре в математике. Следует отметить, что Лейбниц завершил то, к чему европейская математика шла уже в течение многих десятилетий. Независимо от него, и даже несколько раньше, к открытию математического анализа подошел (хотя и другим путем) Исаак Ньютон. Но Лейбниц раньше Ньютона опубликовал свои результаты. Это произошло в 1684 г., когда в одном из номеров первого научного журнала, начавшего выходить в Германии,

притом в родном городе Лейбница (и при прямом его содействии), — «Acta eruditorum» («Ученые записки») — была опубликована его статья «Новый метод максимумов и минимумов...». В последующих статьях Лейбниц еще дальше продвинул свое открытие, сыгравшее решающую роль в математике переменных величин. Достигнув высокого уровня генерализации в разработке исчисления бесконечно малых величин, Лейбниц закрепил его приемы и результаты созданием таких терминов, как «алгоритм», «функция», «дифференциал», «дифференциальное исчисление», «координаты», которые с тех пор употребляются математической наукой.

В парижский период жизни Лейбниц углубился также в вопросы физики и механики. Он понял бесплодность чисто умозрительного способа осмысления законов движения и удара тел, которых сам придерживался в «Новой физической гипотезе», и пришел к выводу, что эти первостепенные вопросы механики можно прояснить только с помощью экспериментов. Его не удовлетворяла физика и механика Декарта, в которой было немало чисто умозрительных положений. Свое отношение к ней Лейбниц выразил в статье «Краткое доказательство примечательной ошибки Декарта» (1686). Здесь он показал недостаточность картезианской трактовки меры движения тела как произведения его массы на скорость (mv), имевшей узко механическое содержание. Лейбниц доказывал, что такая мера более сложна и должна определяться произведением массы тела на квадрат его скорости (mv^2). Эта формула была названа им мерой «живой силы», связанной с кинетической энергией. Ее открытие делает Лейбница, считал Ф. Энгельс, одним из первых ученых, предвосхитивших закон сохранения и превращения энергии¹

В конце 1676 г., возвращаясь из Франции в Германию, Лейбниц побывал во второй раз в Лондоне и оттуда проехал в Нидерланды. По уровню развития своей капитализирующейся экономики, по наибольшей в тех условиях религиозной веротерпимости (сопровождавшейся развитием здесь некоторых радикальных философских учений), а также по интенсивности научного творчества Нидерланды того времени были одной из самых передовых стран Европы. Особое впечатление произвело здесь на Лейбница знакомство с открытиями Левенгука (который

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, с. 418.

с помощью сконструированного им микроскопа показал совершенно новый мир ранее неизвестных науке существ), а также с близкими им открытиями Сваммердама. Эти открытия направили любознательный взор Лейбница в сторону биологических объектов, которые со временем приобрели для его философской теории значение более глубокое, чем объекты механические.

В Нидерландах же, в Гааге, Лейбниц познакомился с великим философом Спинозой, который был тогда широко известен в научно-философских кругах (попытку завязать с ним переписку, правда лишь по вопросам оптики, немецкий ученый сделал еще в Майнце). Состоялось несколько бесед Спинозы (умершего спустя несколько месяцев после этого) и Лейбница. Немецкий философ, несомненно, испытал влияние Спинозы, которое особенно усилилось после того, как он ознакомился с его «Посмертными произведениями», опубликованными в конце 1677 г.

В конце 1676 г. Лейбниц поступил на службу к ганноверским герцогам. Она продолжалась в общей сложности сорок лет (за это время сменились три герцога), вплоть до смерти философа. Его деятельность и в этот период была энергичной, многосторонней и плодотворной. Правда, она принесла немало огорчений великому мыслителю, ибо монархи, занимавшие свои престолы «милостью божьей», чаще всего видели государственную пользу не в том, в чем ее более проицательно усматривал Лейбниц. Третий из ганноверских герцогов, Георг Людвиг (курфюрст, ставший к концу жизни Лейбница и английским королем), хотел, чтобы философ сосредоточил свои усилия на написании истории Вельфского дома (к которому принадлежала и ганноверская династия). В качестве историка Лейбниц отдавал этой работе очень много сил, однако смысл ее понимал отнюдь не так, как курфюрст. В эпоху, когда история носила сугубо описательный характер, уделяя основное внимание деятельности коронованных владык, Лейбниц мечтал о более глубоком и всестороннем историческом труде.

Но главное направление его творчества (особенно при предшественниках Георга Людвига — Иоганне Фридрихе и Эрнсте Августе) развивалось в русле, которое отчасти обозначилось еще в майнцкий период. Это юридическо-законодательная работа, а затем и деятельность экономического характера. Чем больше философ

погружался в вопросы политической науки, тем сильнее он осознавал, что успех в политике невозможен без совершенствования государственной экономики. Отсюда его предложения и проекты реформ и различных нововведений как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Ученый принимал непосредственное участие в качестве инженера в реализации некоторых из этих проектов. Так, в первой половине 80-х годов он много времени уделял проблеме откачки воды в рудниках Гарца, для чего изобрел специальные насосы. И хотя это предприятие не увенчалось успехом, ученый использовал свое пребывание на рудниках для минералогических и геологических исследований. Результатом их стало сочинение «Протогея» («Первоземля»), 1691 — одно из первых произведений, содержащих попытку научно истолковать вопросы происхождения и эволюции Земли. Оно было задумано Лейбницем в качестве введения в исторический труд, о котором он мечтал, и должно было носить заглавие «Рассуждение о том древнейшем доисторическом состоянии рассматриваемых областей, которое можно определить по данным природы» (при жизни Лейбница из этого произведения был опубликован только отрывок). Само его название, как и предполагаемая цель всего сочинения, свидетельствует о грандиозности универсалистских замыслов мыслителя, надолго опережавших его эпоху.

Политические интересы Лейбница во многом носили общегерманский, а кое в чем и общеевропейский характер. Иногда он пускал в ход свое блестящее перо публициста, как это произошло, например, в 1680 г., когда он написал памфлет «Христианнейший Марс», в котором дал сатирическое изображение Людовика XIV, олицетворявшего агрессивные стремления Франции. Важное место в кругу политических интересов Лейбница занимало стремление к объединению различных церквей и вероисповеданий. Намечившееся еще в майнцкий период, это стремление составляло одно из главных направлений его политических мечтаний. В 1686 г. Лейбниц даже написал «Теологическую систему», которую хотел сделать теоретической основой для переговоров об унии различных христианских вероисповеданий в Германии (опубликована лишь в 1819 г.). Лейбниц-политик, отождествлявший европейскую культуру с христианской, в дальнейшем мечтал о вселенском соборе, который объединил бы в единое религиозное вероисповедание не только католицизм и различные